

Чжоу Жун небрежно отбросил монтировку и, с усилием распахнув тяжелую створку контейнера, отступил на два шага назад под оглушительный скрежет металла.

— Конфискация незаконного оружия — прямая обязанность органов общественной безопасности, — вежливо произнес он. — Я любезно взял на себя функции Управления общественной безопасности города Б. Не стоит благодарности.

Контейнер был битком набит мешками с рисом и мукой, коробками с печеньем, консервами и прочим добром. На стенках контейнера висели автоматы: «Тип-64», «Тип-56», на полу валялись три микропистолета-пулемета «Узи», а самым невероятным зрелищем был пулемет «Тип-89», установленный здесь же.

Янь Хао замер с открытым ртом:

— ...

— Офигеть... вот это да... — Чуньцао прыгнула в контейнер и, глядя на десятки ящиков с патронами, невольно задрожала:

— С таким арсеналом чего бояться зомби? Можно просто расстреливать их на месте. Интересно, почему те люди прошлой ночью сбежали?

— Потому что не успели, — ответил Чжоу Жун. — Когда в темноте на тебя наваливаются сотни зомби, у людей с неустойчивой психикой случается срыв. В панике они просто бегут, куда глаза глядят. Это вопрос боевой подготовки.

Янь Хао осторожно приблизился к «Типу-89». Долгое время он с видом паломника разглядывал его, а затем, едва касаясь, провел рукой по стволу:

— С тех пор как меня отобрали в 118-й отряд, я таких не видел. Оказывается, в низовых частях их все еще используют? А я думал, эта модель давно пылится в историческом музее...

Не успел он закончить, как Чжоу Жун отвесил ему подзатыльник:

— Плохо играешь, иди тренируйся заново!

Десять минут спустя под палящим солнцем группа уже всю перетаскивала оружие и боеприпасы, обливаясь потом.

— Слушайте, а этот молодой господин Фэн не промах, — пыхтела Чуньцао. — Уж не обчистил ли он полицейский участок? Слышала, город Б сейчас полностью пал, так что от таких типов всего можно ожидать...

Чжоу Жун прервал запыхавшуюся девушку:

— Нет, скорее всего, это частная коллекция. Видишь, «Тип-89» и «Узи» явно модифицированы. Вероятно, куплены через черный рынок.

Чуньцао понимающе кивнула. Янь Хао, неся в каждой руке по тридцатикилограммовому ящику с патронами, с грохотом закинул их в бронебик:

— Боеприпасы самые разные, всех калибров. Тот, кто просто коллекционирует стволы, не стал бы закупать столько патронов. Скорее всего, они подчищали брошенные военные машины по пути... Кстати, они ведь собирались вернуться за добром? Как они объяснят, что арсенал

исчез?

Чжоу Жун холодно ответил:

— Какой арсенал? Ты о чем? Разве в эвакуационной машине Фэн Вэньтая, одного из десяти выдающихся молодых людей страны, могут быть боеприпасы?

Чжоу Жун обмотался лентами от пулемета, став похожим на азиатскую версию Рэмбо. Пошатываясь, он вернулся к броневнику, с лязгом сбросил ленты в кузов и тяжело выдохнул, разминая шею, на которой от тяжести остались глубокие следы.

— Продукты из этой машины трогать нельзя. Потом притащим сюда Фэн Вэньтая, чтобы они своими глазами убедились в честности и бескорыстности нашей Народной армии. А вот его телохранители нам еще пригодятся. Когда через пару дней выдвинемся к Военному округу Б...

— Чжоу Жун поправил темные очки. На его загорелом, вспотевшем лице проступили жесткие, решительные черты. — Оставим их приглядывать за временным убежищем. Иначе тридцать с лишним Бета не продержатся и недели.

Янь Хао спросил:

— Командир, вы все-таки решили взять остальных с собой?

Чжоу Жун хмыкнул:

— А куда деваться? Вы ведь так зависите от меня и так любите.

— ... — Янь Хао помолчал несколько секунд. — А завод удобрений оставить на Фэн Вэньтая — хорошая идея? В случае чего он ведь первым делом подставит других под удар.

Чжоу Жун бережно прижал к себе пулемет «Тип-89», словно единственный плод любви всей своей жизни, и его голос заметно смягчился:

— Не бойся. Пока они хотят дружить с властью, до нашего возвращения из военного округа они не посмеют зайти слишком далеко. К тому же, ради собственной безопасности им придется участвовать в охране завода. А потом я раздам припасы... Ключи от микроавтобуса передам тому доктору Чжэну...

Чжоу Жун вдруг поднял голову:

— Почему работаем только мы вдвоем?!

Сы Сяонань и Чуньцао синхронно перестали жевать, но было уже поздно. Чжоу Жун в два счета раскидал коробки. В самом углу контейнера «приемная дочка» и «внештатный боец» сидели плечом к плечу, уплетая консервы.

— ... — Чжоу Жун глубоко вдохнул, а заметив содержимое банок, взорвался:

— Вы совесть имейте! Сейчас такое время, а вы икру жрете?!

Чуньцао испуганно указала на Сы Сяонаня:

— Я... я ни при чем! Он сказал, что это дорого и вкусно...

Сы Сяонань, не выпуская ложки, невозмутимо парировал:

— Я не состою на службе, так что подчиняться твоим приказам не обязан.

Чжоу Жун вырвал у них банки, погнал Чуньцао таскать коробки, а затем, тыкая пальцем в лоб Сы Сяонаня, принялся читать нотации:

— Тушенку без обжарки не ешь, галеты без начинки не ешь, а теперь еще и на курятник засматриваешься? Может, мне еще корову тебе найти, чтобы свежее молоко по утрам подавать? Кто тебя так избаловал?

Сы Сяонань холодно посмотрел на него.

— Через полчаса закончить опись всего груза в фуре, иначе конфискую остатки консервов в пользу государства, — Чжоу Жун похлопал его по голове и властно добавил:

— Вперед!

Через полчаса Янь Хао с грохотом опустил на землю ящик с минералкой и вытер пот:

— Двести шестнадцать.

— Пятьсот килограммов, — Чжоу Жун, пошатываясь, присел рядом, записывая общий вес мешков с рисом.

Неподалеку Сы Сяонань, сидя в заднем отсеке броневика, закинул ногу на ногу и продолжил свой обед. В этот раз он открыл банку клубники в сиропе и изредка подкармливал Чуньцао.

Чжоу Жун, окончательно измотанный, отряхнул руки и поднялся:

— Всё, закончили, возвращаемся в лагерь!

Он спрыгнул с контейнера и направился к броневику. Проходя мимо Сы Сяонаня, он со злостью сунул ему обратно банку с икрой.

.

Фэн Вэньтай кружил по двору завода удобрений. Как только он увидел возвращающийся броневик спецназовцев, он тут же остановился, стараясь сохранять спокойствие, хотя в глубине его глаз читалось явное беспокойство.

— О, господин Фэн, чем заняты? — Чжоу Жун выглянул из машины, улыбаясь.

Фэн Вэньтай поспешил навстречу, расплываясь в улыбке. Он только хотел что-то сказать, как Чжоу Жун неторопливо прервал его:

— Ах да, надо вам сообщить. Мы нашли у дороги ваш грузовик, который перевернулся прошлой ночью. Там довольно много припасов, вот мы и подумали, что вам стоит забрать вещи обратно...

Произошло то, чего Фэн Вэньтай опасался больше всего. Его лицо мгновенно окаменело.

— Не волнуйтесь, ничего не тронули. Все мешки с рисом, мукой, маслом, медикаментами и одеяла на месте, — широко улыбнулся Чжоу Жун. — Мы ведь не можем присваивать народное добро, так что вам придется лично сдать это на нужды государства.

— ... — Фэн Вэньтай поспешил отказаться:

— Ну что вы, не стоит утруждаться. Командир Чжоу, сделайте доброе дело, сдайте все сами от моего имени.

Чжоу Жун, разумеется, тут же возразил, сославшись на дисциплину: мол, нельзя самовольно распоряжаться личным имуществом пострадавшего населения. Около получаса они вежливо перепирались, как в перетягивании каната, пока Фэн Вэньтай, к общему ожиданию, не одержал победу. Чжоу Жун, видя, что отнекиваться дальше неудобно, с неохотой согласился принять припасы от имени тридцати с лишним выживших на заводе удобрений.

Фэн Вэньтай, потирая руки, добавил:

— И еще кое-что. Не буду скрывать, я увлекаюсь военным делом. В том контейнере были кое-какие мои личные коллекции, они уже модифицированы, на самом деле особой угрозы не представляют...

Чжоу Жун сделал вид, что не понимает:

— О чем это вы?

— Ну... — Фэн Вэньтай замялся, — это... мои друзья по увлечению, когда я учился за границей, подарили мне... несколько микропистолетов-пулеметов «Узи»...

— Ой, так мы их не видели! — Чжоу Жун хлопнул себя по бедру. — Вы уверены, что они были в машине?

Фэн Вэньтай кивнул.

Чжоу Жун сокрушенно вздохнул:

— Жаль, хорошие вещи. Наверное, кто-то другой подобрал. И почему вы мне вчера об этом не сказали? Знай я раньше, мы бы их сразу придержали, разве могли бы они сейчас исчезнуть?

Хотя Фэн Вэньтай предчувствовал неладное, но увидев невинное лицо Чжоу Жуна, он чуть не захлебнулся собственной кровью.

— Эй, старина, — не обращая внимания на побледневшее лицо собеседника, Чжоу Жун по-свойски обнял его за плечи и повел вглубь двора. — Мы тут решили через пару дней доехать до города Б, заглянуть в военный округ к деду Сянцзы. Сами понимаете, у таких начальников есть свои закрытые убежища, а господин Го не хочет, чтобы внук рисковал жизнью на открытой местности...

Фэн Вэньтай закивал:

— Разумеется, разумеется.

<http://bllate.org/book/18107/1738850>